ББ255
Ф171

Павелъ Фалькович.

КОГДА И КАКЪ МИРИТЬСЯ СЪ НѢМЦАМИ.

Цѣна 20 коп.

МОСКВА.
Книгоиздательство А. С. ПАНАФИДИНОЙ.
Покровка, Лялинъ пер., собств. д. Тел. 32-87.
1917.

Павелъ Фальковичъ.

КОГДА И КАКЪ МИРИТЬСЯ СЪ НѢМЦАМИ.

Цѣна 20 коп.

МОСКВА.
Книгоиздательство А. С. ПАНАФИДИНОЙ.
Покровка, Лялинъ пер., собств. д. Тел. 32-87.
1917.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

1986

ВВ255р
ФР171

БИБЛИОТЕКА
Ин-та МАРКСИЗМА - ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС
805375

ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

сф
34049

006
29

Типо-литографія Т./Д. „И. Ефимовъ, Н. Желудкова и К°". Б. Якиманка, 32.

Когда и какъ мириться съ нѣмцами?

I.

Нынѣшняя великая война—необычайна по своимъ размѣрамъ. За тѣ 3 года, которые она продолжается, погибло много людей, уничтожено много имущества, истрачено денегъ не милліоны, а милліарды!

Русскій народъ усталъ отъ войны и едва переноситъ ея безчисленныя лишенія и жертвы. Народъ, никогда не любившій воевать, съ величайшимъ нетерпѣніемъ ждетъ желаннаго мира.

И вотъ въ это именно время начинаютъ раздаваться соблазнительные голоса нѣкоторыхъ людей, призывающихъ къ немедленному окончанію войны и обѣщающихъ сейчасъ же вслѣдъ за этимъ наступленіе народнаго благополучія.

При этомъ говорятъ, что войну начали такъ называемые «буржуи», люди состоятельныхъ классовъ, капиталисты, промышленники, торговцы. Начали они ее изъ корыстныхъ цѣлей для личнаго своего обогащенія. Промышленники, торговцы и вообще богатые люди всѣхъ странъ одинаково были заинтересованы въ томъ, чтобы война началась, а теперь имъ всѣмъ одинаково выгодно возможно дольше ее затягивать.

Эти «буржуи» сами не воюютъ, они посылаютъ воевать только простой народъ, рабочихъ и крестьянъ. Но низшимъ неимущимъ классамъ нѣтъ никакой выгоды въ этой войнѣ, кромѣ разоренія; имъ, стало быть, нѣтъ никакого и смысла поддерживать богатыхъ и за ихъ интересы расплачиваться жизнью.

Всѣ капиталисты одинаково виновны въ возникновеніи войны, нѣмецкіе капиталисты—нисколько не больше, чѣмъ французскіе и англійскіе. Значитъ, и не надо сваливать вины на нѣмцевъ—можетъ, они даже виноваты меньше англичанъ.

Говорятъ, война началась изъ-за того, что нѣмецкіе и англійскіе капиталисты, давно враждуя другъ съ другомъ

изъ-за распространенія своихъ товаровъ, принуждены были разрѣшить свои торговые споры силой оружія.

Они вовлекли свои народы въ войну обманнымъ образомъ, убѣдивъ ихъ, что дѣло идетъ не о барышахъ богачей, а объ интересахъ государства.

Но разъ это такъ, значитъ, войну надо кончить немедленно. Сейчасъ же, ничего не дожидаясь, надо мириться съ нѣмцами. Отъ этого народъ не пострадаетъ и государство только выиграетъ.

Эти разсужденія и эти слова слышатся теперь нерѣдко. И чѣмъ меньше люди способны разобраться въ дѣлѣ и вникнуть въ его сущность, тѣмъ упорнѣе и настойчивѣе они повторяютъ: «войну начали «буржуи». необходимо ее прекратить и заключить миръ съ Германіей»...

Каждое сказанное человѣкомъ слово должно быть подтверждено и доказано. Безъ этого ему не можетъ быть никакой цѣны.

Посмотримъ, насколько правильны приведенныя выше разсужденія.

II.

Говорятъ, что Франція потому вступила въ войну и потому ее продолжаетъ сейчасъ, что французскіе капиталисты сумѣли повліять на свой народъ, который не понимаетъ истинной причины и цѣли войны.

Дѣйствительно ли вѣрно «что правительство Франціи, подстрекаемое «буржуями», само желало войны и охотно ее начало?

Во Французской республикѣ править страной палата народныхъ представителей, выбранныхъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Министры, отвѣтственные передъ палатой, не могли бы безъ ея согласія начать величайшей въ исторіи войны. Изъ общаго числа—членовъ Палаты (601)—105 соціалистовъ, стоящихъ вообще за трудовой народъ. Они являются противниками войны, но и кромѣ нихъ во Франціи очень многіе относились къ войнѣ, пока она еще не начиналась, весьма недоброжелательно.

Когда въ іюлѣ мѣсяцѣ 1914 года ясно обнаружились истинные замыслы Германіи, французскіе соціалисты до

самой послѣдней возможности старались сохранить общій миръ. И они дѣйствительно оказывали на свое правительство необходимое воздѣйствіе. Они потребовали отъ своего правительства, чтобы оно заявило о своемъ миролюбіи, не объявляло бы войны и распорядилось бы отозвать войска на 10 верстъ отъ германской границы во избѣжаніе возможнаго столкновенія.

Эти требованія правительствомъ Французской Республики были исполнены.

Франція не начинала войны даже и тогда, когда нѣмецкія войска вторглись въ пограничное независимое государство Люксембургъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ вступили на французскую землю.

Германія первая объявила войну безъ всякихъ дѣйствительныхъ основаній.

Французскіе соціалисты даже и послѣ объявленія войны все еще не теряли нѣкоторой надежды. Но вотъ германская армія заняла одну изъ лучшихъ частей Франціи, наиболѣе богатыя и промышленныя ея области. Нѣмцы подходили все ближе къ столицѣ Республики.

Во Франціи помнили, какъ въ 1871 г. страна подверглась германскому разгрому, сколько униженій и бѣдствій пришлось тогда испытать народу.

Вполнѣ понятно, что, зная по опыту нѣмецкую безпощадность и алчность, французы должны были стать на защиту отечества.

Соціалисты, прежде обыкновенно не желавшіе участвовать въ управленіи государствомъ въ качествѣ министровъ вмѣстѣ съ представителями не соціалистическихъ партій, теперь согласились взять на себя эту обязанность. 3 соціалиста сдѣлались министрами. Они поняли, что они не имѣютъ права уклониться отъ отвѣтственности и обязаны принять всѣ мѣры для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ.

Во Франціи не было въ это время ни одного человѣка, который бы не считалъ нужнымъ вести войну съ Германіей, угрожающей отнять у французскаго народа его достояніе и разорить его культурную страну.

Всѣ французы независимо отъ общественнаго положенія и мнѣній и, соціалисты и противники соціализма, богатые и

бѣдные, рабочіе и фабриканты, крестьяне и чиновники— всѣ прониклись однимъ сознаніемъ, что бороться съ нѣмцами не только ихъ право, но это—нравственная обязанность, истинно-гражданскій патріотическій долгъ...

Едва ли правильно при этихъ условіяхъ говорить, что войну во Франціи начали капиталисты для своихъ завоевательныхъ цѣлей...

Конечно, тамъ найдутся люди, которые полагаютъ, что эту оборонительную войну надо вести уже не только для защиты страны, не только для борьбы съ нѣмецкимъ насильническимъ духомъ, а для того, чтобы и самимъ чѣмъ-нибудь поживиться насчетъ нѣмцевъ. Извѣстная часть капиталистовъ, можетъ быть, и заинтересована въ томъ, чтобы отнять какую-нибудь землю или колонію у Германіи, повредить ея торговлѣ, взять съ нея денежную контрибуцію. Но, во-первыхъ это, безусловно незначительная часть всего населенія, которое въ общемъ относится къ войнѣ довольно сознательно и ведетъ ее совсѣмъ не ради завоеваній.

Во-вторыхъ, отъ войны, въ концѣ-концовъ, страдаютъ не только бѣднѣйшіе классы; многимъ торговцамъ и промышленникамъ приходится во Франціи терпѣть разнаго рода стѣсненія, установленныя государственной властью въ виду необходимости на военное время.

Затѣмъ, трудно думать о какихъ-либо завоеваніяхъ у Германіи, когда нѣмцы сами захватили порядочный кусокъ французской земли.

Наконецъ, вѣдь правительство французской республики опредѣленно высказывалось по поводу цѣлей войны. Правительство республики сейчасъ не является представителемъ только однихъ богатыхъ, а потому французскіе капиталисты, если бы они даже всѣ стремились къ захватамъ и контрибуціи, не могли бы этого добиться. Войну ведетъ весь французскій народъ, ведетъ ее потому, что защищаетъ свою родину отъ хищническаго нападенія врага.

III.

Говорятъ, что Англія вмѣшалась въ эту войну изъ-за того, что ея промышленникамъ и торговцамъ нужно было уничтожить своихъ нѣмецкихъ соперниковъ.

По поводу этого надо прежде всего имѣть въ виду, что у англійскихъ капиталистовъ вообще, относительно всякой войны далеко не одинаковыя мнѣнія. Если, напр., лица заинтересованныя въ предпріятіяхъ металлургическихъ, дѣйствительно, мечтаютъ о завоеваніяхъ и захватахъ, то, наоборотъ, другіе, напр,, прикосновенные къ прядильно-ткацкому дѣлу относятся къ войнамъ несочувственно. Такъ что, если говорить о завоевательныхъ намѣреніяхъ англійскихъ промышленниковъ и торговцевъ, то слѣдуетъ помнить, что это касается лишь нѣкоторой части ихъ, а далеко не всѣхъ.

Въ Англіи главная власть надъ страной находится въ рукахъ Парламента, т. е. собранія народныхъ представителей. Та партія, которая въ большинствѣ, ставитъ изъ своей среды министровъ. Отъ этой партіи, обладающей большинствомъ, зависитъ въ значительной мѣрѣ все направленіе государственной жизни. Уже давно, съ 1905 г. главную роль въ Парламентѣ играетъ партія либеральная, которая является, вообще, сторонницей мира.

Въ дѣлахъ промышленности и торговли капиталисты Англіи и Германіи ведутъ, конечно, между собою большую борьбу. Задолго до войны англичане стали опасаться, какъ бы Германія не вытѣснила англійскихъ товаровъ даже въ самой Англіи. Но все же англійское правительство не думало, что нужно защищать оружіемъ выгоды капиталистовъ и предпринимателей. Оно старалось избѣгать всякихъ столкновеній съ Германіей и даже ввозъ нѣмецкихъ товаровъ, которыхъ становилось все больше, не воспрещался въ Англіи и не облагался таможенными пошлинами: Англія, держится свободной торговлей.

Нѣсколько разъ со стороны англійскаго правительства предлагалось Германіи сократить все увеличивающіяся вооруженія, но это не имѣло никакого успѣха. И именно потому Англія должна была гоняться за Германіей, чтобы не отставать отъ нея въ вооруженіяхъ.

Напр., въ 1907 г. англійское правительство предлагало Германіи взамѣнъ 3 военныхъ кораблей построить 2. Вмѣсто согласія та только ускорила постройку.

Въ 1908 г. Германія въ отвѣтъ на 2 англійскихъ военныхъ судна (дредноуты) начала строить 4.

Передъ самой войной, 13 іюля, англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ Грей предложилъ передать возникшее въ Европѣ несогласіе, угрожающее большими бѣдствіями, на разрѣшеніе четырехъ наименѣе заинтересованныхъ государствъ. Франція и Италія сейчасъ же (14 и 15) прислали свое согласіе; русское министерство Сазонова принимало со своей стороны мѣры къ улаженію раздора. Но въ Германіи предложеніе Грея было отвергнуто.

Грей былъ правъ, когда говорилъ въ Палатѣ Общинъ (народныхъ представителей) 21 іюля 1914 г.: «мы работали на пользу мира до послѣдняго момента и даже послѣ того, какъ онъ прошелъ. Какъ настойчиво, какъ упорно, какъ серьезно мы боролись за миръ въ послѣднюю недѣлю, покажутъ документы»...

Въ Англіи не желали воевать и тогда, когда Германія объявила войну Россіи. И въ парламентѣ и вообще въ народѣ говорили, что въ европейскую войну незачѣмъ вмѣшиваться. Не только въ рабочихъ газетахъ, а и въ другихъ (напр., въ «Манчестерской Газетѣ») писали, что Англія не заинтересована въ войнѣ.

И только когда нѣмцы вторглись въ Бельгію и этимъ нарушили свое собственное торжественное обязательство не трогать этой страны, англичане рѣшили вступиться. Они начали съ Германіей войну за возстановленіе нарушеннаго права.

Конечно, рѣшившись бороться съ Германіей, Англія имѣла въ виду не одно заступничество за несправедливо и безчестно обиженную Бельгію. Само собой разумѣется, что англійское правительство думало и о судьбѣ собственной страны: если бы молча смотрѣть на безчинства нѣмцевъ, она послѣ Бельгіи обрушилась бы и на Англію. Помимо справедливости англичане защищали и свои собственныя законныя права. Но отсюда очень далеко до того утвержденія, что Англія начала войну, угождая своимъ капиталистамъ.

Трудно повѣрить, что эти англійскіе капиталисты могли такъ повліять на весь народъ, что онъ, самъ не понимая для чего, бросился въ войну. Политическая свобода въ Англіи—не со вчерашняго дня. Въ продолженіе столѣтій

страной управляютъ народные представители. Давно уже англійскій народъ имѣетъ возможность безпрепятственно разсуждать о своихъ государственныхъ дѣлахъ. И надо признать, что онъ относится очень сознательно къ своимъ обязанностямъ и правамъ.

Англійскій народъ принялъ эту войну какъ неизбѣжную печальную необходимость, навязанную Германіей. Англійскіе трудящіеся классы понимаютъ, что дѣло идетъ о неприкосновенности ихъ отечества, объ общей безопасности для всѣхъ народовъ Европы. Вотъ почему рабочіе Англіи бросили теперь всякіе счеты со своими хозяевами и твердо поддерживаютъ свое отвѣтственное передъ всѣмъ народомъ правительство въ полномъ сознаніи, что борьба идетъ за правое дѣло.

И когда наши русскіе люди, только что вырвавшіеся изъ царскихъ цѣпей на свободу, довольно плохо еще разбирающіеся въ сложныхъ вопросахъ государственной жизни, говорятъ англійскимъ рабочимъ, чтобы они бросили войну и перестали защищать своихъ капиталистовъ, — англичане могутъ слушать это только съ удивленіемъ.

IV.

Но дѣйствительно ли Германская имперія представляетъ такую страшную опасность? Можетъ быть, тамъ дворяне и капиталисты, затѣявшіе такую войну, только силой и противъ воли удерживаютъ всѣ другіе общественные классы въ повиновеніи? И, можетъ быть, достаточно только призыва съ нашей стороны, чтобы весь нѣмецкій народъ, обманутый своимъ правительствомъ, сразу же откликнулся на предложеніе справедливаго мира?

Въ возникновеніи этой войны повинны, конечно, главнымъ образомъ, тѣ правители Германіи, которые думали извлечь выгоду изъ общаго кровопролитія.

Дворяне, какъ ихъ называютъ «юнкеры», которые до сего времени играютъ самую важную роль въ управленіи Германіей, разсчитывали воспользоваться войной для удержанія власти подольше въ своихъ рукахъ. Промышленники и торговцы надѣялись, что побѣдоносная война принесетъ имъ еще больше обогащеніе, хотя ужъ и безъ того въ по-

слѣднее время Германія въ разныхъ областяхъ промышленности и торговли на много опередила другія европейскія государства. Въ общемъ по всей странѣ развился необычайно воинственный духъ; нѣмцамъ стало казаться, что Германія должна быть самой первой страной въ мірѣ и подчинить себѣ всѣ народы.

И такое настроеніе охватило все германское общество, а господствующіе классы старались побольше его развить.

Даже соціалисты, которые, бывало, прежде все говорили, что они всегда будутъ противъ своего правительства и никогда не согласятся итти на защиту интересовъ богатыхъ и знатныхъ,—даже и они въ эту войну отступили отъ прежнихъ своихъ обѣщаній и словъ.

Въ собраніи народныхъ представителей (Рейхстагѣ) Германіи—397 членовъ. Изъ нихъ 110 человѣкъ соціалистовъ, которые заявляютъ обыкновенно, что всегда стоятъ за интересы трудящихся и противъ всякой войны. Передъ самымъ началомъ нынѣшней войны, въ іюлѣ 1914 года, соціалисты рѣшительно увѣряли, что они не допустятъ ненужнаго и постыднаго кровопролитія. Въ Берлинѣ соціалисты устраивали большія сборища, на которыхъ громко раздавались возгласы: «долой войну, да здравствуетъ братство народовъ».

Можно было думать, что соціалисты не будутъ принимать участія въ несправедливой войнѣ, которую начало германское правительство.

А между тѣмъ они открыто нарушили прежнія свои заявленія и пошли вмѣстѣ со своимъ императоромъ. Раньше они считали себя его противниками, а теперь мирно совѣщаются вмѣстѣ, какъ бы повѣрнѣе разгромить союзниковъ.

Императору и его соправителямъ удалось запутать всѣ классы германскаго народа. Однихъ напугали несуществующей опасностью, которая якобы шла отъ Россіи. Другихъ соблазнили выгодами, какія можно получить отъ войны.

Германія—богатая промышленная страна. Ей незачѣмъ было затѣвать войны. И безъ того нѣмцы захватывали въ свои руки все больше мѣстъ, гдѣ могли сбывать всякаго рода товары. Богатства страны возрастали. Но нѣмцамъ захотѣлось большаго.

При томъ единствѣ, какое существуетъ въ германскомъ

народѣ, при твердомъ порядкѣ, всевозможныхъ усовершенствованіяхъ, прекрасныхъ путяхъ сообщенія,—Германія очень опасна для тѣхъ, кто ведетъ съ ней борьбу.

Нѣмцы не отступаютъ ни передъ чѣмъ, чтобы достигнуть своей цѣли. Если не выходитъ дѣло въ открытомъ бою, они дѣйствуютъ другимъ способомъ. Они не жалѣютъ денегъ, чтобы добыть себѣ подходящихъ людей для шпіонства и предательства въ странѣ своего противника. И мы знаемъ теперь, какъ хорошо удается имъ устроить, напримѣръ, у насъ въ Россіи все, что нужно въ ихъ интересахъ. Они подкупаютъ газеты, заводятъ смуту въ арміи, стараются довести нашу страну до полнаго разстройства и безсилія.

Нѣмцы сильны и опасны и мы вмѣстѣ съ союзниками должны обезпечить себѣ прочнымъ миромъ будущее спокойствіе.

V.

Какъ же теперь при такихъ условіяхъ мириться съ Германіей?

Нѣкоторые у насъ говорятъ, что миръ долженъ быть заключенъ безъ всякихъ захватовъ, что нѣмцевъ обижать не слѣдуетъ и отнимать у нихъ никакихъ земель не нужно. Не нужно, говорятъ, и брать съ нихъ денегъ въ случаѣ пораженія.

Эти разговоры относительно условій мира — довольно странные. Нѣкоторые изъ нашихъ политиковъ что-то ужъ особенно хлопочутъ, какъ бы чѣмъ не причинить непріятности Германіи. Эти разговоры для насъ, кромѣ того, и довольно безсмысленны. Намъ едва ли приходится бояться захватить нѣмецкія земли, когда нѣмцы отняли у насъ довольно порядочный кусокъ. Для насъ было бы хорошо хоть бы выгнать ихъ только изъ предѣловъ Россіи, а пока намъ, пожалуй что, не до захватовъ.

Но одно дѣло захватить чужую землю, а другое — возстановить прежнее положеніе, нарушенное насильственнымъ образомъ Германіей. Если дѣйствительно отбирать у нѣмцевъ ихъ собственныя земли, неправильно и нецѣлесообразно, потому что этимъ только озлобится весь народъ— то потребовать у нихъ ими насильственно захваченное— вполнѣ справедливо.

Взять хотя бы Сербію. Теперь уже можно считать окончательно установленнымъ, что въ іюлѣ 1914 г. Австрія, вовлекая Сербію въ войну, дѣйствовала по наущенію Германіи.

Сербія виновата только тѣмъ, что она стоитъ на дорогѣ у Австріи и Германіи и не имѣетъ силъ имъ сопротивляться. Страна разорена, перебито множество народа, разграблено государственное богатство безъ всякихъ основаній, безъ всякой со стороны сербовъ вины.

Что же, неужели нѣмцы не обязаны возстановить разоренную страну и заплатить за свое насиліе?

А Бельгія? Тамъ, пожалуй, дѣло обстоитъ для нѣмцевъ еще хуже. Припомнимъ начало войны. Желая поскорѣе расправиться съ Франціей, нѣмцы потребовали у бельгійскаго правительства, чтобы оно ихъ пропустило черезъ свою границу. На основаніи прежнихъ международныхъ договоровъ, подписанныхъ и Германіей, Бельгія не должна была давать прохода черезъ свои земли ничьимъ войскамъ.

Несмотря на это, нѣмцы настойчиво требовали пропуска и угрозами и обѣщаніями.

Бельгія отвѣчала на преступные происки нѣмцевъ самымъ достойнымъ образомъ. Ея отвѣтъ былъ рѣшительнымъ отказомъ. Въ немъ, между прочимъ, говорилось такъ: «Если бы бельгійское правительство приняло предложеніе, оно поступилось бы честью народа и измѣнило бы своему долгу по отношенію къ Европѣ».

Нѣмцы ворвались въ Бельгію силой. Они разгромили богатое промышленное государство, разграбили достояніе жителей. То, что приходится испытывать бельгійцамъ за время войны трудно описать достаточно сильно.

Нѣмцы взяли съ Бельгіи единовременно 1 милліардъ, а затѣмъ каждый мѣсяцъ по 20 милліоновъ. У населенія отняли разныхъ припасовъ и товаровъ на 5 милліардовъ. Захватили и отослали къ себѣ въ Германію большую часть матеріаловъ, машинъ и ихъ принадлежностей съ заводовъ.

Вдоль всей бельгійской границы нѣмцы поставили тройныя проволочныя загражденія съ электрическимъ токомъ.

Рабочихъ, отказывавшихся работать на германскую армію, высылаютъ въ Германію для самаго тяжелаго труда.

Уже болѣе 50 тысячъ угнано такимъ образомъ и обращено въ рабовъ и каторжниковъ.

И вотъ бельгійскіе рабочіе обратились съ воззваніемъ къ рабочимъ другихъ странъ.

Въ этомъ воззваніи они просятъ о помощи: «Покажите, что вы живы, докажите, что вы братья.

«Протестуйте, разожгите негодованіе въ странахъ, воюющихъ съ Германіей и въ странахъ, остающихся безучастными. Напрягите всю свою волю и положите, какъ можно скорѣе, конецъ дѣйствіямъ насильника.

«Вырвите изъ его когтей полуистерзанную жертву, несчастную изстрадавшуюся Белгію.

«Дѣйствуйте быстро и всѣми средствами... Каждый день вашего промедленія ведетъ къ смерти рабочихъ Бельгіи.

«Мы не начинали войны и страдаемъ только за то, что вѣримъ въ силу права, держимъ свое слово и защищаемъ свою независимость и честь»....

У кого, кромѣ людей, продавшихся нѣмцамъ, хватитъ совѣсти сказать, что война и здѣсь начата бельгійскими капиталистами и что Германія не обязана заплатить за свои насилія? Можно ли заключать съ Германіей миръ безъ требованія возстановить Белгію?

VI.

Относительно Сербіи и Бельгіи много разговаривать не приходится: дѣло достаточно ясно.

Но французы настаиваютъ еще и на томъ, чтобы Германія вернула имъ назадъ Эльзасъ и Лотарингію. Эти пограничныя области нѣмцы отняли у нихъ въ 1871 г. посредствомъ грубаго насилія. Тогда Франція была совершенно разорена и обезсилена и нѣмцы въ ту войну заставили французовъ согласиться на очень тяжелый миръ.

Франціи очень не хотѣлось тогда отдавать своихъ областей. А главное, что и жители ихъ очень этому противились. Переходить въ нѣмецкое подданство казалось имъ большимъ несчастіемъ. Но сдѣлать было ничего нельзя. Германскія войска стояли въ Парижѣ и французамъ приходилось противъ воли уступить насилію. Жители Эльзаса и Лотарингіи, однако, съ такимъ рѣшеніемъ не примирились

и во французскомъ законодательномъ собраніи въ городѣ Бордо представитель эльзасцевъ и лотарингцевъ заявилъ объ этомъ во всеуслышаніе.

Онъ, между прочимъ, сказалъ: «Эльзасъ и Лотарингія не желаютъ быть отпущенными. Всѣ граждане, какъ мирные жители, оставшіеся въ провинціяхъ, такъ и солдаты, вставшіе подъ знамена, объявляютъ Эльзасу и Лотарингіи остаться навсегда французской землею. Франція не можетъ согласиться на уступку провинцій, не можетъ подписать такой уступки.... Мы беремъ въ свидѣтели нашихъ французскихъ согражданъ и народы всего міра и заявляемъ, что мы заранѣе считаемъ для себя недѣйствительными всѣ договоры и соглашенія, которые одобрятъ уступку Эльзаса и Лотарингіи иностранной державѣ или части этихъ провинцій. Мы провозглашаемъ навѣки ненарушимымъ право эльзасцевъ и лотарингцевъ остаться навсегда членами французской семьи и мы клянемся за себя и нашихъ довѣрителей, за своихъ дѣтей и потомковъ вѣчно и всѣми путями отстаивать это право»....

Несмотря на такія слова, Эльзасъ и Лотарингія попали въ руки къ нѣмцамъ. И послѣ этого жители этихъ областей не переставали выражать свое негодованіе противъ насильниковъ.

Эльзасъ и Лотарингія по справедливости должны быть возвращены Франціи.

Вотъ эти условія—уплата за произведенное разореніе, возстановленіе разграбленныхъ государствъ и возвращеніе Эльзаса и Лотарингіи—являются такими, безъ которыхъ миръ невозможенъ. Само собой понятно, что нѣмцы должны уйти съ занятыхъ ими чужихъ земель.

На эти условія Германія пока не согласна. Тамъ все думаютъ, что можно будетъ что-нибудь отнять еще или, по крайней мѣрѣ, сохранить захваченное. Разъ нѣмцы не согласны на единственно справедливыя условія мира, значитъ войну приходится продолжать. Продолжать, скрѣпя сердце, противъ воли, въ виду крайней необходимости.

Но другого выхода нѣтъ. Только тотъ, кто служитъ нѣмецкимъ выгодамъ, можетъ требовать немедленнаго мира.

Да и какъ достигнуть этого мира сейчасъ же? Уступить

нѣмцамъ—значитъ, не только потерпѣть разореніе и намъ и союзникамъ, а еще хуже того—дать усилиться Германіи и въ скоромъ времени опять подвергнуться ея нападенію.

Да и потомъ наши союзники никогда не согласятся на такой миръ, который хуже войны, потому что опять приведетъ къ войнѣ. А мы очень сильно связаны съ союзниками. Они даютъ намъ и деньги и оружіе и товары. Поссорившись съ ними, мы наживемъ въ нихъ сильныхъ враговъ, которые будутъ долго хранить къ намъ справедливую ненависть. Изъ нѣмцевъ же, помирившись съ ними, мы не сдѣлаемъ себѣ друзей.

Разговоры о томъ, что надо добиваться немедленнаго мира путемъ воздѣйствія на тѣхъ англичанъ и французовъ, которые противъ войны—эти разговоры довольно не основательны. Тѣ, кто такъ говоритъ, плохо знаютъ и Англію и Францію. Въ обѣихъ этихъ странахъ лишь самое ничтожное меньшинство можетъ отозваться на призывъ къ немедленному миру. Но это меньшинство настолько незначительное, что объ немъ не стоитъ и говорить. Самое лучшее доказательство этому мы видѣли недавно. Въ Россію пріѣзжали представители рабочаго класса Франціи и Англіи и рѣшительно заявили о томъ, что въ ихъ странахъ полная готовность продолжать войну.

Конечно, призывать къ разоренію и расхищенію Германіи незачѣмъ. Это очень озлобило бы нѣмцевъ, придало бы имъ еще больше силы и затянуло бы войну.

Ускорить конецъ всѣхъ измучившаго бѣдствія можно только настойчивымъ требованіемъ справедливыхъ условій мира. Нѣмцы, собственно, ужъ и сами начинаютъ, какъ будто, сознавать, что надо во многомъ уступить. Но многіе изъ нихъ,—наиболѣе хищные и злобные—все еще противятся. Ихъ правительство разсчитываетъ, что оно возьметъ верхъ. Если не тѣмъ, такъ другимъ. Если не открытой силой, такъ деньгами и коварствомъ. Въ послѣднее время имъ повезло у насъ. Среди русскихъ людей, къ сожалѣнію, нашлись имъ сочувствующіе—одни изъ корыстолюбія, другіе изъ-за полной путаницы въ мысляхъ.

Но это послѣдняя надежда для Германіи, потому что сила ея уже ослабла.

Россіи нужно выдержать это испытаніе.

Если теперь Германія увидитъ у насъ настоящее, прочное по единенію всѣхъ силъ государство, она пойметъ, что упорствовать дальше не стоитъ. Чѣмъ скорѣе установится въ Россіи порядокъ, тѣмъ уступчивѣе станутъ нѣмцы, тѣмъ ближе будетъ миръ.

Въ нашихъ рукахъ и миръ и спасеніе Россіи. И путь для этого только одинъ:—ясное сознаніе угрожающей опасности, соглашеніе всѣхъ общественныхъ классовъ, общая дружная работа для блага родины...

803-325

~~98~~
81